

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, 2014 ГОД

Методика и педагогическая практика

Рябышева Ольга Юрьевна

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение

Салтынская средняя общеобразовательная школа

Урюпинского муниципального района Волгоградской области

ПЕСНИ ДОНСКИХ КАЗАКОВ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ

М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

Донские казаки любили и умели петь, создав огромное число высокохудожественных песен о своих героях, о доле казачьей, о любви и разлуке, встречах и проводах, о смерти и жизни.

Любовь к песне, умение ее исполнять прививались казаку с молоком матери. Казаки пели в семье и на станичных сборах, на праздниках и в походах; песня сопровождала донцов от рождения до смерти, передаваясь от деда к отцу, от отца к сыну.

М.А. Шолохов писал: «Песня - это не писаная, а спетая история народа. Песни, если они сложены народом, никогда не отступают от правды». Достоверность этого высказывания Шолохов подтверждает и в романе-эпопее о судьбах донских казаков «Тихий Дон». В повествование включены фрагменты многих казачьих песен. Это и песни о Доне, взятые в качестве эпитафий, и частушки, исполняемые молодыми казачками и казаками во время игрищ, и колыбельная, которую Дарья пела для своего ребенка. Но чаще всего в романе звучат военные песни, т.к. рассказывается о событиях, связанных с войной, а казаки, как известно, всегда были военным оплотом царя, Отечества.

Обратим внимание на фрагмент 1 тома романа. Казаки хутора Татарского едут на место лагерного сбора. Дорога долгая – 60 верст. Петр Мелехов

предлагает Степану Астахову «заиграть служивскую». Степан заводит звучным голосом:

Эх, ты, зоренька-зарница,

Рано на небо вошла.

К нему присоединяется Томилин «тонким, стнящим подголоском». Петр с улыбкой наблюдает, как «у грудастого батарейца синеют от усилия узелки жил на висках». Постепенно к казачьей песне присоединяются и другие голоса. Видно, что в пение казаки вкладывают всю свою душу, все эмоции. Шолохов пишет: «Вливаются в песни голоса и с соседних бречек... течет над дорогой песня». Песня, исполняемая от души, действительно, течет, а не просто звучит. Вскоре казаки соскочили со своих бречек, перебежали к той, на которой Степан «сыплет мельчайшей, подмывающей скороговоркой». Десятки грубых голосов «хватывают на лету, ухают, стелют на придорожную пыль». Христоня ходит вприсядку, кружится, делает казачка. Так, долгая, нудная дорога обернулась весельем, удалью, казачьим размахом благодаря веселой песне. Мы видим, как помогала казачья песня скоротать время в дальних походах.

Но вот перед нами другая картина. Казаков увозят к русско-австрийской границе во время первой мировой войны. В вагонах звучат песни, но уже не веселые, разудалые, а передающие беспокойство казаков перед предстоящими событиями:

Всколыхнулся, взволновался

Православный тихий Дон,

И послушно отозвался

На призыв монарха он.

Да, казаки беспрекословно подчинялись воле монарха, поэтому и в песне отображается готовность всегда следовать воле царя.

Но на чужбине тяжело казаку. И трава там «поганая», и воздух не тот. Потому и поют вечерами у костра:

Поехал казак на чужбину далеку

На добром своем коне вороном,
Свою он краину навеки покинул,
Ему не вернуться в отеческий дом.

«И многие голоса хлопочут над песней. Оттого и густа она, и хмельна, как полесская брага». «Рассказывают голоса нехитрую повесть казачьей жизни», «вместе с ним тоскуют басы».

Казачья песня заставляла взрослых мужчин и смеяться, и тосковать, и даже плакать. Она способна была затронуть самые сокровенные струны в душе закаленного в боях казака. И Шолохов показывает это на примере Григория Мелехова. Возвращаясь после госпиталя домой, Григорий слышал песню, которую пели молодые ребячьи голоса. Неизъяснимо родным, тёплым повеяло на Григория от знакомых слов давнишней казачьей и им не раз игранный песни. «Щиплющий холодок покалывал глаза, теснил грудь». Напомнила она ему его беззаботную юность, когда мог вот так весело и залихватски выводить:

На завалах мы стояли, как стена,
Пуля сыпалась, летела, как пчела.

А теперь, когда все то, о чём пели в песнях, довелось пережить самому, Григорий с грустью думает: «Давно играл я, парнем, а теперь высох голос мой и песня жизнь обрезала».

Через год после начала войны казаки пели другие песни. Шолохов отмечает, что песни стали новые, «рождённые войной, окрашенные чёрной безотрадностью». Все чаще слышалась одна песня, тоскливая, несказанно грустная:

Ой, да разродимая моя сторонка,
Не увижу больше я тебя.

Властно трогала бесхитростная грусть песни казаков. «Какая-то тугая струна натягивалась в учащающее удары сердце, низкий тембр подголоска дёргал эту струну, заставлял её больно дрожать».

На мой взгляд, изучение романа – эпопеи невозможно без обращения к казачьим песням, которые автор включил в повествование. Ведь песни – это не только идеальное выражение казачьей души, а истинное отражение всего Дона. В них – вся жизнь народа, его боль и радость, думы о будущем. Казачья песня является тем народным документом, летописью, слушая и изучая которую, мы можем получить более полную и ясную картину жизни донских казаков. Она помогает нам узнать историю нашей малой родины.

Список литературы

1. Изучение этнокультурного казачьего компонента литературного образования: Методическое пособие/ Сост. Г.М. Вялкова. – Волгоград: Изд-во ВГИПК РО. – 188 с.
2. Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман в 4-х книгах. Кн. 1-2. Вступ. Статья В. Литвинова. – М.: Худож. лит., 1980. – 656 с. (Б-ка классики. Советская литература)

